

Коновалова Н.А. Экспо-2025: мечты о будущем архитектуры // Современная архитектура мира. Вып. 25 (2/2025). С. 11–43

Konovalova N.A. EXPO 2025: Dreams of the Future of Architecture // Contemporary World's Architecture. Vol. 25 (2/2025). Pp. 11–43

Научная статья

УДК 72.01

doi: 10.25995/NIITIAG.2025.25.2.001

ЭКСПО-2025: МЕЧТЫ О БУДУЩЕМ АРХИТЕКТУРЫ

Нина Анатольевна Коновалова

НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), Сибирский Федеральный университет, Москва, Россия, phuekirjuko@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ тематической направленности, градостроительных аспектов, архитектурных символов и экспериментов Экспо-2025 в контексте сложившихся традиций Всемирных выставок. Анализируется феномен Всемирных выставок как ключевых индикаторов глобальных трендов в архитектуре и градостроительстве. Прослеживается эволюция тем Экспо от демонстрации научно-технических достижений в XIX в. до акцента на проблематике устойчивого развития, экологии и гуманизации технологий в XXI в.

Проводится анализ выбора территорий для Экспо, в частности, для Всемирной выставки 2025 г. Искусственный остров Юмэсима рассматривается как масштабный градостроительный эксперимент по ревитализации проблемной индустриальной зоны. Подробно рассматривается архитектурный символ Экспо-2025 — «Большое кольцо» Су Фудзимото, являющееся примером синтеза традиционных японских строительных техник, современных технологий и принципов устойчивого развития. Автор также характеризует национальные павильоны, подчеркивая, что их архитектура демонстрирует, как экологические требования и принципы циркулярной экономики становятся источником нового эстетического языка.

Ключевые слова: Экспо-2025, архитектурные и градостроительные эксперименты Японии, национальные традиции в архитектуре

Original article

EXPO 2025: DREAMS OF THE FUTURE OF ARCHITECTURE

Nina A. Konovalova

Branch of the "Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation" NIITIAG, Siberian Federal University, Moscow, Russia, phuekirjuko@mail.ru

Abstract. The article provides an analysis of the thematic focus, urban planning aspects, architectural symbols, and experiments of Expo 2025 within the context of established traditions of World Expositions. It examines the phenomenon of World Expositions as key indicators of global trends in architecture and urban planning. The evolution of Expo themes is traced, from showcasing scientific and technological achievements in the 19th century to focusing on issues of sustainable development, ecology, and the humanization of technology in the 21st century.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2025 год, тема 1.1.5.2.

The analysis covers the selection of sites for Expos, particularly for the 2025 World Exposition. Yumeshima Artificial Island is considered as a large-scale urban planning experiment for the revitalization of a problematic industrial area. The architectural symbol of Expo 2025 — Sou Fujimoto's "Grand Ring" — is examined in detail as an example of the synthesis of traditional Japanese building techniques, modern technologies, and principles of sustainable development. The author also characterizes the national pavilions, emphasizing that their architecture demonstrates how environmental requirements and circular economy principles are becoming a source of a new aesthetic language.

Keywords: Expo 2025, Japan's architectural and urban planning experiments, national traditions in architecture

ТЕМЫ ВСЕМИРНЫХ ВЫСТАВОК КАК ЗЕРКАЛО ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Одним из важнейших условий проведения Всемирных выставок по праву считается тема, заявленная принимающей Экспо страной. Этой теме должны соответствовать все постройки, экспозиции и мероприятия стран-участниц, а также организация выставочного пространства в целом. Тема Всемирной выставки, наряду с принимающим ее городом и потенциальной выставочной площадкой, входит в общую концепцию будущей Экспо, представляемой на конкурс в Международное бюро выставок.

Первые темы Всемирных выставок были направлены исключительно на поощрение успехов стран-участниц в науке, промышленности, искусстве и не носили проблемного характера. Подобные условия явились естественным следствием существующей социокультурной ситуации и были продиктованы экономическими требованиями. Формулировки девизов «Изделия с/х, промышленности и изобразительного искусства» (1855 г.), «Промышленность и искусство» (1862 г.) и т. п. выявляют основную идею выставок первого периода — показ научно-технических достижений, которые войдут в повседневную жизнь «завтра». Для мирового сообщества необходимо было определение научно-технических достижений, лидирующих по основным позициям. Выставочная архитектура первого периода соответствует генеральной цели чествования достижений прогресса. На каждой

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Касьянов Н. В. Архитектура, природа и инновационные технологии // Современная архитектура мира. 2020. № 1 [14]. С. 11–30. DOI 10.25995/NIITAG.2020.81.27.001.

выставке для размещения экспозиций страной-хозяйкой возводился павильон, который становился символом этой выставки. Архитектура этого сооружения также представляла собой последние технические достижения, т. е. миру показывались возможности архитектуры и строительства завтрашнего дня. В результате на Всемирных выставках этого периода, которые являлись демонстрацией прогресса во всех областях науки и техники, архитектура воспринималась как символ этого прогресса.

После Второй мировой войны в концепции Всемирных выставок (что находит непосредственное отражение в темах Экспо) на первый план выходит проблемное поле. Страна, организующая на своей территории Всемирную выставку, заявляет ее тему, затрагивая один из ключевых вопросов, связанных с наступлением техногенной цивилизации. Например, первая послевоенная выставка 1958 г., прошедшая под темой «Человек и прогресс», вошла в историю как выставка, на которой было продемонстрировано крупнейшее научное открытие XX в. — получение атомной энергии.

Всемирные выставки к XXI в. трансформировались в глобальные дискуссионные площадки, где мировое сообщество пытается коллективно сформулировать самые острые проблемы и предложить пути их решения. Если проследить хронологию тем Экспо за последние четверть века, станет очевидным смещение фокуса с технологического прогресса как самоцели к поиску гармонии между технологиями, природой и человеком. Смысловой акцент сохраняется, прежде всего, на проблемах городов, их дальнейшего развития, улучшения качества жизни в городах. Более того, именно городское планирование становится главным выставочным экспериментом, который позволяет оценить вклад в решение этой проблемы стран — хозяек Экспо.

Тема Экспо-2000 (Ганновер, Германия) «Человек. Природа. Техника» свидетельствует о том, что впервые на уровень Всемирных выставок был вынесен вопрос не о покорении природы техногенной цивилизацией, а о поиске баланса. Германия предложила модель осознанного устойчивого развития, где технологии служат не эксплуатации, а сохранению и сосуществованию. Это был ответ на нарастающие опасности конца XX в.: экологические катастрофы, истощение ресурсов и т. д.

На Экспо-2005 (префектура Айти, Япония), прошедшей под темой «Мудрость природы», Япония углубила экологическую направленность, предложив взглянуть на природу не как на ресурс, а как на источник вдохновения и мудрости. Акцент смещается на бионику, заимствование образов и технологий у живой природы, в архитектурном творчестве также становится актуальным изучение природных форм и «принципов морфогенеза с использованием когнитивных технологий и выявление не раскрытых ранее аспектов формообразования»¹. Так был предложен

восточный, более философский взгляд на проблему, особо актуальный для страны, остро чувствующей свою уязвимость перед лицом стихии.

Благодаря теме «Лучше город — лучше жизнь», предложенной для Экспо-2010 (Шанхай, Китай), страна-хозяйка снова акцентировала внимание мирового сообщества на главном вызове нового века: будущем городов и приоритетах их развития. Китай, переживавший беспрецедентную урбанизацию, показал, что этот путь развития неизбежен, но его нужно взять под контроль. Проблематика расширилась, уйдя от чистой экологии в масштаб комплексной урбанистики. В центре внимания оказался весь спектр вопросов: транспорт, перенаселение, социальное неравенство, экология мегаполисов, качество жизни в городах².

Экспо-2015 (Милан, Италия) прошла под темой «Накормить планету. Энергия для жизни». Италия, один из главных мировых центров гастрономической культуры, сузила фокус внимания до одной из самых базовых и тревожных проблем: продовольственной безопасности. Тема затронула не только сельское хозяйство, но и вопросы распределения ресурсов, борьбы с голодом, пищевых отходов, качества питания и в целом здоровья нации. Таким образом была сделана попытка вернуть в центр обсуждения самого человека, его фундаментальные потребности в эпоху глобализации.

На Экспо-2020 в Дубае (из-за пандемии она проходила в 2021–2022 гг.) под темой «Соединяя умы, создавая будущее» лейтмотивом звучала необходимость международной кооперации, преодоления разобщенности. Сквозные подтемы «Возможность», «Мобильность» и «Устойчивое развитие» отразили стремление к посткризисному восстановлению, основанному на сотрудничестве и инновациях³. ОАЭ предстали глобальным хабом, предложив модель будущего, построенного на коммуникации.

Нынешняя Всемирная выставка, Экспо-2025 (Осака, Япония), проходит под темой «Проектирование общества будущего для наших жизней»,

ПРИМЕЧАНИЯ

² Коновалова Н. А. Архитектура Экспо-2010: мир смотрит в будущее // *Academia*. Архитектура и строительство. 2011. № 1. С. 53–62.

³ Возвышаева Т. И. Вклад архитектора Николаса Гримшоу в создание архитектуры устойчивого развития // *Современная архитектура мира*. 2021. № 2 (17). С. 82–106.

⁴ Волчок Ю. П. Современные формы диалога образа и идеи в архитектуре в зеркале EXPO Milano-2015 // *Современная архитектура мира*. 2016. № 6. С. 9–41.

снова возвращая фокус внимания на человека, но уже в новом контексте. Речь уже идет о преодолении социальных вызовов: старения населения, цифрового разрыва, интеграции технологий в повседневность для улучшения качества жизни людей. Пока ее можно трактовать как самую гуманистическую и антропоцентричную тему за третье тысячелетие.

Анализ тем или девизов Всемирных выставок третьего тысячелетия позволяет выделить сквозную проблематику, волнующую человечество. Прежде всего, это вопрос экологической устойчивости, красной нитью проходящий через все Экспо. От призыва Экспо-2000 к балансу до проекта общества будущего, конструируемого на Экспо-2025, — везде стоит вопрос, как человечеству не только выживать, но и процветать, не уничтожая собственную планету. Второй блок ключевых проблем можно охарактеризовать как «гуманизация технологий». Под этим понимается более осторожный и вдумчивый подход, сопровождающий технический прогресс. Развитие цивилизации больше не может идти по пути только лишь наращивания количества изобретений, в центре внимания должны стоять задачи новых изобретений, направленных на улучшение качества жизни людей.

При всей очевидности генеральной линии проблематики, выбираемой мировым сообществом для обсуждения на Экспо, можно определить и некоторые национальные особенности как в ее рассмотрении, так в предложении решений. Разные страны, выступая организаторами Всемирной выставки, предлагают решения в рамках их национальной идентичности, экономической модели и культурного кода. Например, европейский подход, предьявляемый Германией и Италией, отличается акцентами на истории, классических ценностях устойчивости, экологии и социальной справедливости⁴. Решения, предлагаемые европейскими странами, часто носят концептуальный, иногда даже предупредительный характер. В то же время восточно-азиатский подход, который можно наблюдать на примерах Японии и Китая, связан прежде всего с философией и глубоким уважением к традициям. Китай делает основную ставку на масштаб, инфраструктуру и демонстрацию мощи. ОАЭ также демонстрируют амбициозность, стремление заявить о себе как о глобальном игроке будущего. Акцент делается на коммуникации, толерантности, создании мостов между культурами и континентами, где технологии и инвестиции рассматриваются как главный инструмент для развития и строительства нового качества жизни. Япония — на инновации, ориентированные на человека, «умные» технологии и решение конкретных социальных проблем (например, старения общества).

Всемирные выставки третьего тысячелетия представляют собой уникальные индикативные инструменты, позволяющие проанализировать

эволюцию коллективного сознания человечества. Эти масштабные мероприятия демонстрируют, как мировое сообщество, осознав пределы экспоненциального роста и столкнувшись с новыми глобальными вызовами, постепенно отходит от парадигмы бесконечного потребления и технологического гегемонизма. Темы Всемирных выставок свидетельствуют об определенной эволюции — возможно, это вектор к комплексному, холистическому видению будущего, в котором технологический прогресс неразрывно связан с экологической ответственностью, а развитие глобальных систем измеряется благополучием конкретного человека. Мир ищет новую философию существования, и каждая страна, принимающая Экспо, предлагает миру свой уникальный взгляд, рожденный на стыке ее истории, культуры и амбиций.

ТЕРРИТОРИИ ВСЕМИРНЫХ ВЫСТАВОК. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Выбор территории для проведения Всемирной выставки и ее последующее освоение представляют собой сложную градостроительную задачу, решение которой определяет не только успех самого мероприятия, но и его долгосрочное наследие для города, принимающего Экспо. Стратегии освоения выставочных территорий эволюционировали от точечного размещения павильонов в существующей городской среде до создания масштабных новых урбанистических образований, становящихся полигонами для апробации передовых градостроительных концепций. Особое место в этом процессе занимает Япония, для которой проведение каждой Экспо целенаправленно превращается в масштабный национальный проект, нацеленный на экспериментальное решение актуальных проблем развития городов и регионов.

Достаточно вспомнить, как первые Всемирные выставки в Лондоне (1851 г.), в Париже (1889 г.), в Чикаго (1893 г.) занимали центральные городские территории (Гайд-парк, Марсово поле, Джексон-парк), интегрируясь в уже сложившуюся структуру. Однако с середины XX в., с ростом масштабов мероприятий и усложнением инфраструктуры крупных городов, стала очевидной необходимость пересмотреть подходы к выбору территории для размещения Экспо. Они сместились в сторону выделения специализированных периферийных или прибрежных площадок, что позволяло проводить комплексное освоение территорий, не стесненное сложившейся застройкой, и закладывать основы для будущего развития города. Инфраструктура выставки — транспортная, инженерная, общественная — с самого начала проектировалась с прицелом на последующую трансформацию в новый городской район, технологический парк или рекреационный кластер.

Для Японии, страны с ограниченными ресурсами, высокой плотностью населения и уязвимостью к сейсмическим рискам, каждая Всемирная выставка становилась стратегическим полигоном для опережающего градостроительного планирования. Каждая из принятых в Японии Экспо (Осака-1970, Окинава-1975, Цукуба-1985, Айти-2005, Осака-2025) представляет собой уникальный градостроительный эксперимент, отражающий вызовы и приоритеты своей эпохи. Новизна и необычность площадок, выбираемых Японией для устройства Всемирных выставок, всегда становились основанием для серьезных международных дискуссий, связанных с поиском новых идей в мировом градостроительстве. Экспо-70 в Осаке разместилось в созданном двухуровневом экспозиционном городе, демонстрируя таким образом возможность создания многоуровневого городского пространства. Экспо-75 на Окинаве было устроено на искусственно созданной насыпной площадке в океане, показывая возможность приумножения территории, способность разворачивать пространство, используя даже водную стихию. Экспо-85 прошло на территории уже реального, но вновь отстроенного экспериментального города науки Цукуба. На Экспо-2005 японское изобретение — Глобальное кольцо — позволило организовать транспортное и пешеходное сообщение, оставив в неприкосновенности заповедный лес и непригодный для строительства дорог рельеф местности.

Для проведения Экспо-2025 был выбран искусственный остров Юмэсима, что на сегодняшний день позиционируется как самый амбициозный градостроительный эксперимент. Ее ключевая тема, «Проектирование общества будущего для наших жизней», напрямую транслируется в градостроительные приоритеты. Территория выставки должна стать живой лабораторией и прототипом города будущего, где интегрированы интернет вещей (IoT), искусственный интеллект, робототехника и биотехнологии для решения социальных проблем.

Выбор искусственного острова Юмэсима (в переводе с японского «Остров Мечты») в качестве площадки для Экспо-2025 не является случайным. Это решение отражает последовательный, комплексный подход японских специалистов, для которых работа с проблемными, сложными территориями становится приоритетом в условиях исчерпания удобных для освоения земель в густонаселенных агломерациях. Остров Юмэсима представляет собой не просто свободную площадку, а стратегический актив, чей потенциал долгое время оставался нераскрытым, и проведение Экспо на этой территории выступает катализатором его интеграции в городской организм Осаки.

Юмэсима, как и соседние искусственные острова (Сакисима, Майсима), был создан в период быстрого экономического роста Японии (1970–1980-е гг.) для размещения портовых логистических хабов и мощной

мусороперерабатывающей инфраструктуры. В 1988 г. для этих трех островов был принят единый план развития «Технопорта Осака», который должен был привлечь масштабные инвестиции. В частности, остров Сакисима должен был стать деловой зоной и получить высотную застройку, остров Майсима предполагалось застроить стадионами, спортивными центрами, создав спортивный кластер, где люди всех возрастов смогут наслаждаться спортом и отдыхом, а остров Юмэсима должен был стать районом нового современного жилья, на нем должны были возвести в общей сложности 20 000 единиц жилья⁵. Однако изначальное создание этих островов как сугубо утилитарной, индустриальной зоны, оторванной от повседневной жизни города, предопределило ряд ключевых проблем. Во-первых, их длительная промышленная эксплуатация привела к загрязнению почв и грунтовых вод. Поэтому проведение Экспо потребовало масштабной экологической реабилитации территории, что сделало выставку не только демонстратором, но и практическим инструментом внедрения технологий ремедиации. Кроме того, остров Юмэсима никогда не обладал современной инфраструктурой. Несмотря на близость к центру Осаки, остров Юмэсима исторически был слабо интегрирован в систему общественного транспорта города, так как был ориентирован, прежде всего, на грузоперевозки. Его соединение с материком ограничивалось несколькими мостами, не рассчитанными на массовый пассажиропоток.

Проведение Экспо-2025 стало градостроительным инструментом тотальной трансформации острова. Его освоение велось сразу по нескольким взаимосвязанным направлениям. Была разработана многоуровневая транспортная стратегия, призванная не только обслужить выставку, но и навсегда соединить остров с городом. К острову была проведена линия метро (Chuo Line), что обеспечило прямое и быстрое сообщение с центральным транспортным узлом города (Shin-Osaka) и главным вокзалом Осаки. Активно начала развиваться

сеть водных автобусов и паромов, связывающих Юмэсиму с другими частями осацкого залива. Это стало не только эффективным логистическим ходом, но и привело к созданию нового рекреационного каркаса. На территории самой Экспо и на подходах к ней развернута сеть беспилотных автобусов и такси, которые стали живой демонстрацией технологий автономного вождения и интеллектуального управления потоками.

Энергоснабжение выставки проектировалось как замкнутая углеродно нейтральная система, которая должна стать моделью для будущих городских районов. Электро- и теплоснабжение павильонов обеспечивается за счет водородных топливных элементов. Водород стали производить на заводах по переработке отходов, расположенных на соседних островах, замыкая технологический цикл и демонстрируя модель циркулярной экономики. На территории выставки широко используются солнечные панели, интегрированные в конструкции павильонов и тентов, внедрены технологии сбора и очистки дождевой воды, а также система повторного использования сточных вод для охлаждения и орошения, что минимизирует нагрузку на городские ресурсы.

Имиджевая составляющая выбранной территории также требовала серьезного обновления. Юмэсима всегда воспринимался как «задворки» города, нежелательная и некомфортная не только для проживания, но и для посещения зона. Задача Всемирной выставки 2025 г. заключалась в том числе и в том, чтобы кардинально изменить этот имидж, превратив остров из индустриальной периферии в новый привлекательный центр инновационной и комфортной городской среды.

Искусственный остров Юмэсима является идеальным воплощением японского подхода к Экспо как к градостроительному эксперименту. Его выбор демонстрирует сдвиг от освоения «зеленых полей» к ревитализации и интеграции сложных, проблемных индустриальных зон. Проект трансформации Юмэсимы — это не только подготовка площадки для мероприятия, это комплексный проект градостроительного развития, использующий импульс Экспо для решения как существующих, так и возможных городских проблем: экологических, транспортных, имиджевых. Через призму освоения этой территории Япония демонстрирует миру целостный подход к созданию городов будущего, где технологичность, устойчивость и человеко-ориентированность являются неразделимыми принципами.

АРХИТЕКТУРНЫЙ СИМВОЛ ЭКСПО-2025

Всемирные выставки (Экспо) исторически являются площадкой для демонстрации передовых достижений и архитектурных манифестов, определяющих векторы дальнейшего развития архитектуры

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1–3. «Большое кольцо»
Экспо-2025. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

◊ Официальный сайт Экспо-2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.expo2025.or.jp/en/expo-map-index/main-facilities/grandring/> (дата обращения: 10.07.2025).

и градостроительства. Поэтому архитектурный символ каждой Экспо — это особое сооружение, концепции и архитектурно-художественному образу которого уделяется повышенное внимание.

Главный символ Всемирной выставки этого года — «Большое кольцо» (Grand Ring), проект знаменитого японского архитектора Со Фудзимо — это одновременно и масштабный арт-объект, и комплексная инфраструктурная и концептуальная доминанта выставки (илл. 1–3). Гигантская деревянная кольцевая структура длиной 2 км, с наружным диаметром 675 м, а внутренним — 615 м, формирует главный ориентир выставочного пространства. Ширина кольца около 30 м, а высота

около 20 м сделали его самым большим деревянным архитектурным сооружением в мире, что и было зафиксировано в Книге рекордов Гиннеса⁶. Однако при всей грандиозности сооружения оно выглядит визуально легким и проницаемым.

Конструктивная система «Большого кольца» представляет собой наиболее значимый аспект: сооружение возведено с использованием местных пород древесины — японского кедра (*суги*) и японского кипариса (*хиноки*), что соответствует принципам устойчивого развития и сокращения углеродного следа. Структура возведена с использованием как

современных методов строительства, так и исторических техник врубки «нуки», характерных для традиционных японских святилищ и буддийских храмов, что обеспечивало их прочность и устойчивость к землетрясениям. Соединения типа «нуки» (сквозные шипы) создают гибкие и прочные узлы, способные поглощать энергию сейсмических колебаний, демонстрируя актуальность тысячелетнего опыта в условиях современных глобальных вызовов.

«Большое кольцо» спроектировано как многофункциональный организм, интегрированный в экспозиционное пространство. Во-первых, структура выполняет функцию гигантского навеса (перголы), создавая тень и защищая от осадков, что критически важно для комфортного пребывания на открытой территории выставки в японском климате. Кроме того, кольцо служит основной пешеходной артерией, организующей потоки посетителей и связывающей различные павильоны и зоны обслуживания. Его замкнутая, но непрерывная форма интуитивно понятна и исключает возможность заблудиться. Расположенная на высоте 20 м верхняя галерея предлагает панорамный вид на всю территорию Экспо, трансформируя утилитарный маршрут в уникальную смотровую площадку. Это воплощает идею архитектуры как инструмента для изменения восприятия пространства. Символически «Кольцо» трактуется как метафора бесконечности, единства и цикличности, отражая глобальные темы выставки, связанные с будущим общества и технологий.

«Большое кольцо» Су Фудзимото на Экспо-2025 является не просто архитектурным символом, а комплексной исследовательской платформой. Оно на практике демонстрирует потенциал дерева как материала для мегаструктур XXI в., доказывает эффективность синтеза традиционных знаний с цифровыми технологиями и предлагает модель гуманистической, экологичной и устойчивой к природным катаклизмам архитектуры. Данный объект задает новый стандарт для выставочной архитектуры, где форма, функция и глубокий культурный подтекст сливаются в единое целое, оставляя после себя не только рекорд, но и значимое наследие для мирового архитектурного сообщества.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ЭКСПО-2025

Архитектура павильонов Экспо-2025 демонстрирует смену парадигмы в выставочной архитектуре. Утилитарный подход к использованию перерабатываемых материалов сменился глубокой художественной интеграцией, где экологичность становится источником нового эстетического языка. Тематические японские павильоны ожидаемо делали акцент на философии полного цикла и традиционных материалах (прежде всего, дереве).

4. Павильон Швейцарии
на Экспо-2025. Фото автора

К павильонам стран — участниц Экспо-2025 также предъявлялись строгие требования по использованию перерабатываемых материалов (дерево, картон, новые композиты), что должно было радикально снизить углеродный след от строительства и облегчить их последующий демонтаж. Многие страны при строительстве своих национальных павильонов использовали инновационные материалы (переработанный пластик, металл, биопластик) для создания ярких художественных образов, символизирующих их национальные приоритеты в области устойчивого развития. Так архитектура Экспо-2025 доказала, что принципы циркулярной экономики не ограничивают творчество, а, напротив, открывают новые пути для создания выразительных и концептуально насыщенных сооружений.

Одним из наиболее интересных павильонов, созданных из перерабатываемых материалов, на Экспо-2025 стал павильон Швейцарии (арх. бюро «Manuel Herz Architects»). Он выполнен в виде цепи из пластиковых сфер (илл. 4). Страна представила

собственное видение устойчивой архитектуры, сделав акцент на инновационных перерабатываемых материалах, которые стали центральным элементом архитектурно-художественного замысла павильона. Швейцария построила павильон с минимальным воздействием на окружающую среду. Это было достигнуто за счет легкой мембранной конструкции, которая образует четыре взаимосвязанные сферы на первом этаже павильона. Концепция «легкости» — центральная тема павильона с момента появления первых эскизов — очень хорошо сочетается со швейцарскими ценностями. «Нас вдохновила атмосфера выставки Expo 70 в Осаке, — поясняет основатель бюро Мануэль Херц. — Представленная на ней архитектура была смелая и вдохновляющая, павильоны, созданные архитекторами-метаболистами, выглядели как космические корабли или летающие монстры. Тогда архитектура олицетворяла веру в прогресс и улучшение общества. Наш проект 2025 года — попытка возродить этот оптимизм»⁷. Павильон занимает совсем небольшую площадь, он стал самым маленьким среди всех швейцарских павильонов предыдущих Экспо. По словам его архитектора, «в здании павильона переплетаются категории природы и культуры, или природное пространство и искусственное

ИЛЛЮСТРАЦИИ

5. Павильон Нидерландов на Экспо-2025. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

⁷ *Swiss Pavilion. EXPO 2025. Osaka, Japan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.manuelherz.com/osaka> (дата обращения: 12.07.2025).*

⁸ Там же.

⁹ *Netherlands Pavilion Expo 2025 Osaka [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rau.eu/portfolio/nl-paviljoen-world-expo-2025-osaka/> (дата обращения: 13.07.2025).*

пространство, которые часто воспринимаются как отдельные и дискретные»⁸. Павильон окружен растениями и цветами, они окружают и оплетают постройку, разрастаются по ней. Павильон был спроектирован так, чтобы быть легким и демонтируемым, что позволяет легко транспортировать его и повторно использовать после мероприятия.

Павильон Нидерландов, спроектированный архитектурным бюро «RAU Architects» (илл. 5), представляет собой концептуальное исследование темы воды, ключевой для национальной идентичности страны. Архитектурная концепция павильона основывается на исторической связи Нидерландов с водной стихией, обусловленной тем, что значительная часть территории расположена ниже уровня моря. Фасад павильона выполнен из волнообразных планок, символизирующих динамику и текучесть воды. Общая длина этих планок составляет 425 м, что является отсылкой к 425-летней истории дипломатических отношений между Нидерландами и Японией. Волнообразные планки плавно поднимаются, открывая проемы для входа, что создает эффект динамического взаимодействия с окружающей средой.

Архитектурная композиция павильона представляет собой прямоугольное здание с центральной светящейся сферой, диаметр которой составляет 10,6 м. Сфера поднимается через крышу павильона, символизируя «рукотворное Солнце» и олицетворяя чистую, бесконечную энергию воды⁹. Этот элемент также отсылает к Башне Солнца, скульптуре японского художника Таро Окамото, представленной на Экспо 1970 г. в Осаке.

Все материалы, использованные в конструкции павильона, спроектированы с учетом возможности их переработки и повторного использования, что подчеркивает приверженность принципам устойчивого развития и экологической ответственности.

Павильон Германии (арх. бюро «LAVA Architects», илл. 6) стал, пожалуй, самым радикальным примером воплощения принципов циклической экономики. Его ключевая концепция — «Здание как банк материалов», согласно которой все компоненты конструкции рассматриваются не как конечные продукты, а как временные резервуары ценных ресурсов. Павильон возведен с применением экологически чистых технологий и материалов. Деревянные балки и плиты скреплены металлическими болтами и зажимами. После закрытия Экспо павильон будет разобран на элементы и возвращен в следующий цикл использования. Архитектура павильона базируется на принципах «дизайна для разборки», что представляет собой радикальное отступление от традиционной монолитной архитектуры, где после демонтажа материалы превращаются в неперерабатываемый мусор. Форма и структура павильона разработаны с учетом возможности легкого демонтажа без потери функциональности.

Визуально конструкция павильона демонстрирует свою «сборную» природу, где соединения не маскируются, а, напротив, становятся элементом эстетического оформления, подчеркивая прозрачность и честность архитектурных решений. Внутреннее пространство также создано гибким и модульным, что также отражает идею временности и адаптивности. Архитекторы стремились создать не статичную «вечную» структуру, а временную, но высокофункциональную среду, соответствующую принципам устойчивого развития.

Павильон Германии стал прямым ответом на вызовы, связанные с устойчивым развитием и экологической ответственностью. Он предлагает практическую модель для будущего строительной индустрии, демонстрируя возможность интеграции принципов циклической экономики в архитектурную практику. Таким образом, павильон сам стал экспонатом и инновационным примером, способствующим переосмыслению подходов к проектированию и эксплуатации зданий в контексте глобальных экологических задач.

6. Павильон Германии на Экспо-2025. Фото автора

7. Главный павильон Японии на Экспо-2025. Фото автора

Главный павильон — «Японская лесная территория» (Japan Wood Forest Pavilion). Проект, разработанный архитектурным бюро Nikken Sekkei, представляет собой масштабную пространственную структуру, состоящую из 1800 деревянных ферменных элементов, собранных в единый «летающий» ковчег (илл. 7). В павильоне нет фиксированных «входов» или «выходов». Нет четкой границы между «внутренним» и «внешним». Павильон Японии растворяет такие разделения. Сам его дизайн выражает суть цикла, мира, в котором не существует начала и конца. Художественный образ навеян традиционными японскими техниками соединения дерева без гвоздей и концепцией «ваби-саби», где красота заключается в естественности и простоте. Асимметричная, но гармоничная композиция создает ощущение легкости и органичной связи с небом и землей. Промежутки между панелями создают мягкие границы между внутренним и внешним пространством — пространства, где звук, свет и присутствие людей свободно смешиваются, стирая границу между павильоном и его окружением.

Ключевой материал — древесина, заготовленная в различных регионах Японии с соблюдением строгих стандартов устойчивого лесопользования. Все соединения элементов выполнены по принципу «сухой сборки» (без клея) с использованием стальных болтов и замковых систем. Это позволяет после завершения выставки демонтировать павильон без образования отходов: деревянные балки могут быть возвращены в регионы для повторного использования в строительстве общественных зданий или переработаны, а металлические крепления — отправлены на

8. Павильон Италии на Экспо-2025. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁰ Коновалова Н. А. Пища для глаз и ума. Архитектурные итоги ЭКСПО-2015 // Современная архитектура мира. 2016. № 6. С. 42–68.

¹¹ Коновалова Н. А. Всемирные выставки третьего тысячелетия: к вопросу о поисках национальной идентичности в современной архитектуре // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2024. Т. 14. С. 580–588.

переплавку. Таким образом, павильон является не просто сооружением, а временным хранилищем материалов для будущих поколений.

Многие страны, разрабатывая архитектурно-художественный образ своего павильона для японской площадки, также останавливали свой выбор на дереве, — в этом усматривается желание соответствовать философии страны-хозяйки и определенный реверанс в ее сторону. Так, из дерева, кроме главного павильона Японии, были выстроены павильоны Италии, Польши, Узбекистана, Китая, Бахрейна, Малайзии и др.

Павильон Италии (илл. 8) под названием «Италия. Зеркало прекрасного» (Mario Cucinella Architects + Yoshiki Matsuda Architects) предлагает рефлексивную модель, где будущее проецируется не через разрыв с прошлым, а через его переосмысление. Ключевым методом становится извлечение и актуализация архетипических элементов итальянской среды. Визуальный образ павильона решен в виде масштабной каркасной структуры из клееной древесины, ассоциирующейся с верфью или строительными лесами. Данный прием содержит многослойную отсылку к национальным

традициям. Прежде всего, это прямая аллюзия на историю морских республик (Венеции, Генуи, Амальфи), чье экономическое и культурное могущество было основано на кораблестроении. Павильон-верфь символизирует Италию как страну-«судостроителя», находящуюся в постоянном движении и исследовании. Кроме того, фасад павильона Италии напоминает условный портик итальянского палаццо эпохи Возрождения, состоящий из высоких колонн, за которыми просматривается большой атриум. Зеленая терраса или сад на крыше является прямой цитатой приемов организации пространства в римских виллах и садах итальянского Ренессанса.

Павильон задуман не только как выставочное здание, но и как городской организм, способный вырабатывать энергию, улучшать материалы, восстанавливать биоразнообразие и развивать значимые отношения. Его модульная деревянная структура, технологии с низким уровнем воздействия на окружающую среду и адаптируемость к повторному использованию после выставки делают его конкретным примером обратимой архитектуры, сосредоточенной на взаимодействии между людьми, природой и технологиями.

Так, вдохновляемые идеальным городом эпохи Возрождения, архитекторы собрали образ павильона из символов идентичности итальянского города — театра, классического портика, площади и сада. Но вместо прямого копирования исторических форм архитекторы оперируют их сущностными кодами: общественное пространство агоры, конструктивный ритм верфи, тактильность дерева, связь с ландшафтом через террасу. Синтезируя эти архетипы с современными экологическими стандартами и технологиями, проект создает мощный нарратив о национальной идентичности.

Павильон Италии на Экспо-2025, воспроизводящий образы классической архитектуры страны, продолжает традицию представления классического наследия, которой страна придерживается на последних Всемирных выставках¹⁰. На каждой Всемирной выставке третьего тысячелетия можно увидеть, как некоторые страны создают образ своего павильона, подчиняясь собственной внутренней логике и развивая давно выбранную линию идей и символов¹¹. Например, Польша на Экспо-2005, на Экспо-2010, на Экспо-2015 представляла полностью деревянные павильоны. Поэтому созданный из дерева павильон Польши на Экспо-2025 со всем основанием можно рассматривать не как реверанс в сторону страны — хозяйки Экспо, а как продолжение выверенной линии самопредставления на мировой арене.

Архитектурная концепция павильона Польши для Экспо-2025 в Осаке (илл. 9), представляет собой яркий пример реинтерпретации национальных традиций. Ключевой идеей проекта, соответствующей общей

теме выставки — «Разработка общества будущего для наших жизней», стал симбиоз природы и урбанизированной среды, что находит свое прямое отражение в архитектурном образе, уходящем корнями в польскую культурную идентичность. Важнейшим элементом, связывающим проект с национальной традицией, является работа с деревом как основным конструктивным и отделочным материалом. Дерево в польской культуре обладает не только утилитарной, но и глубокой символической ценностью, ассоциируясь с устойчивостью, экологичностью и связью с землей.

Архитекторы не просто используют дерево, но и применяют современные интерпретации традиционных методов его обработки и сборки. Фасадные решения и пространственные структуры внутри павильона могут быть прочитаны как отсылка к народной деревянной архитектуре Польши, где мастерство плотников достигло высокого художественного уровня. Однако, в отличие от исторического прототипа, в павильоне эти приемы доведены до уровня высоких технологий. Сложные клееные конструкции, системы компьютерного моделирования и роботизированной сборки демонстрируют, как традиционный материал может стать основой

ИЛЛЮСТРАЦИИ

9. Павильон Польши на Экспо-2025. Фото автора

10. Павильон Узбекистана на Экспо-2025. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

¹² <https://expo2025uzbekistan.uz/>
(дата обращения: 10.07.2025).

для авангардных архитектурных решений. Это создает диалог между прошлым и будущим, показывая преемственность ремесленных традиций в эпоху цифрового производства.

Павильон Узбекистана (арх. бюро «Atelier Brückner», илл. 10) создавался под темой «Сад знаний». Через синтез традиционных кодов, устойчивых практик и современных технологий в архитектуре павильона был создан многогранный образ национальной идентичности, транслируемый на международной арене. Павильон, выстроенный из кирпича, глины и кедровой древесины суги из гор, окружающих Осаку, представляет собой современное переосмысление садов и архитектурного наследия Узбекистана. «На протяжении веков сады Узбекистана были неотъемлемым пространством для уединения — творческими центрами культурного обмена, интеллектуального размышления, человеческого общения и социального общения, наполненными райской красотой»¹². Архитекторам удалось трансформировать эту абстрактную идею в конкретную архитектурную форму, наполненную символами.

Павильон расположен на треугольном участке, что изначально задавало жесткие градостроительные рамки. Однако вместо борьбы с контекстом архитекторы интегрировали эту форму в нарратив национальной идентичности. Треугольный план был интерпретирован как отсылка

ПРИМЕЧАНИЯ

¹³ Nour Fakharany. «China Pavilion's Plan for Expo Osaka 2025: A Showcase of Traditional Chinese Inscribed Slips» 26 May 2023. ArchDaily. Accessed 11 Oct 2025. URL: <https://www.archdaily.com/1001039/china-pavilions-plan-for-expo-osaka-2025-a-showcase-of-traditional-chinese-inscribed-slips>. ISSN 0719-8884.

¹⁴ Li Y., Zhang Z. The Spatial Narrative of Chinese Traditional Gardens and Its Enlightenment to Modern Design: A Case Study of the Humble Administrator's Garden. *Journal of Landscape Research*, 10(4), 2018, pp. 55–60.

к тумару — древнему центральноазиатскому оберегу-амулету. Таким образом, ограничение было преобразовано в мощный культурный символ, связывающий здание с архетипическими пластами узбекской культуры и обеспечивающий его семиотическую «защиту» и уникальность. Первый ярус павильона облицован кирпичом, собранным по всей Японии. Этот материал отсылает к одной из древнейших строительных традиций Узбекистана. При этом использование локального, японского кирпича демонстрирует стратегию «глокализации» — интеграции глобального замысла в локальный контекст, символизируя укорененность и связь с землей. Верхний ярус решен в дереве, что создает символический и визуальный мост между двумя культурами. Древесина суги (японского кедра) из лесов вокруг Осаки является прямым заимствованием из японской архитектурной традиции, в то время как сам принцип деревянного каркаса и его образность отсылают к наследию Узбекистана.

На деревянных колоннах верхнего яруса размещены NFC-метки: приложив к ним смартфон, можно узнать, откуда именно привезли материал,

а еще — как и где его обработали. Архитекторы стремились воссоздать ощущение леса, одновременно отсылая к интерьеру исторической мечети Джума в городе Хива в Узбекистане. Конструкция, состоящий из модульных деревянных элементов, предназначена для демонтажа и повторной сборки уже на территории Узбекистана, где она получит «вторую жизнь» в качестве студии, мастерской или школы. Этот подход не только соответствует принципам устойчивого развития, но и символически воплощает идею передачи «знаний», собранных на Экспо, будущим поколениям на родине.

Одним из самых масштабных на Экспо-2025 стал павильон Китая (илл. 11). Занимая площадь более 3500 м² павильон своим архитектурно-художественным образом и экспозицией рассказывает историю китайской культуры и показывает построение экологической цивилизации Китая. Архитектурная концепция умело интегрирует бамбук, китайские иероглифы, свитки с философскими изречениями и другие культурные символы с богатыми значениями¹³. Длинное и узкое здание словно наминает развернутый свиток древней китайской каллиграфии. На его бамбуковом фасаде 117 знаменитых стихотворений выгравированы в пяти стилях каллиграфии: золотом, печатью, канцелярским, линейным и обычным шрифтом. И как в традиционной китайской живописи свиток раскрывает повествование постепенно, так и архитектура павильона «разворачивает» свою историю перед зрителем, направляя его по маршруту и открывая новые виды и перспективы, реализуя принцип «шаг меняет вид, поворот меняет пейзаж»¹⁴.

С точки зрения пространственной организации китайский павильон интегрирует в себя извилистые дорожки, кадровые сцены, перспективы и другие приемы традиционных китайских садов и создает ощущение сокращения и высвобождения пространства в направлении линии взгляда. Поток посетителей разворачивается в последовательности «открытие — втягивание — поворот — кульминация — окончание», заставляя чувствовать себя как в хорошо спроектированном саду в китайском стиле. Полупрозрачная крыша из поликарбонатных панелей наложена на потолок с узором из бамбуковых листьев, а крыша теплая, как рисовая бумага, пропускает естественный свет. Рассеянный световой люк создает пространственную атмосферу, подобную художественному музею, и, с другой стороны, также создает художественную атмосферу прогулки по бамбуковому лесу. Через узкие окна между бамбуковыми стенами проникают солнечные лучи и дуновение ветра, позволяя выставке взаимодействовать с окружающей средой.

Центральным элементом, формирующим художественный образ и философское содержание павильона Китая, становится его волнообразная, динамичная кровля. Этот архитектурный прием нельзя назвать произвольным формальным экспериментом. Его генезис и семантика

глубоко укоренены в национальной культурной и архитектурной традиции, подвергнутой сложной творческой переработке. Прямым прототипом волнистого силуэта выступает один из самых узнаваемых элементов китайской архитектуры — загнутый кверху карниз. В традиционных китайских постройках, от дворцов до скромных павильонов, этот изгиб выполнял не только утилитарную функцию, но и эстетическую, создавая впечатление легкости конструкции и устремленности здания в небо. В павильоне Экспо-2025 этот локальный изгиб карниза гиперболизирован и становится глобальным принципом организации всей кровельной конструкции. Динамичная волнистая кровля, напоминающая одновременно и парящие крыши традиционной архитектуры, и природные формы (холмы, облака), символизирует неразрывную связь рукотворного и естественного.

Представление национальных традиций в архитектуре выставочных павильонов уже стало рассматриваться как одна из главных задач наряду с соответствием теме Экспо. Использование в архитектуре павильонов национального орнамента или легко считываемых знаков и символов можно считать одной из самых распространенных

ИЛЛЮСТРАЦИИ

12. Павильон Туркменистана на Экспо-2025. Фото автора

13. Павильон Турции на Экспо-2025. Фото автора

стратегий предъявления локальной идентичности. Например, павильон Туркменистана (илл. 12) украшен национальным орнаментом и привлекает внимание силуэтом лошади на фасаде (узнаваемый прием, отыгрываемый страной уже не на первой Экспо), — вероятная отсылка к ахалтекинским скакунам, которые давно стали национальным достоянием страны.

Архитектурная форма павильона Турции, напоминающая одновременно и полумесяц, и корабль, и распускающийся бутон, сама по себе является многогранным символом (илл. 13). Изогнутая плавная линия на главном фасаде здания отсылает к традиционным османским и сельджукским мотивам, где геометрия и каллиграфия всегда стремились к гармонии с природой, избегая резких углов. Этот же образ можно интерпретировать и как приподнятый тяжелый край занавеса гостеприимного турецкого дома, где каждый посетитель может почувствовать себя желанным гостем. Ярко-красный цвет павильона и форма полумесяца — это еще и легко считываемые элементы государственного флага страны.

Павильон Катара (арх. К. Кума) передавал образ традиционного судна доу (илл. 14). Конструкция имеет сложный деревянный каркас, обтянутый белоснежной тканью, напоминающей паруса исторических лодок доу, которые когда-то плавали по Индийскому океану, способствуя торговле между Катаром и Японией. Фасады павильона Португалии (арх. К. Кума) созданы из подвесных канатов, что должно в яркой визуальной форме отразить связь страны с морем (илл. 15).

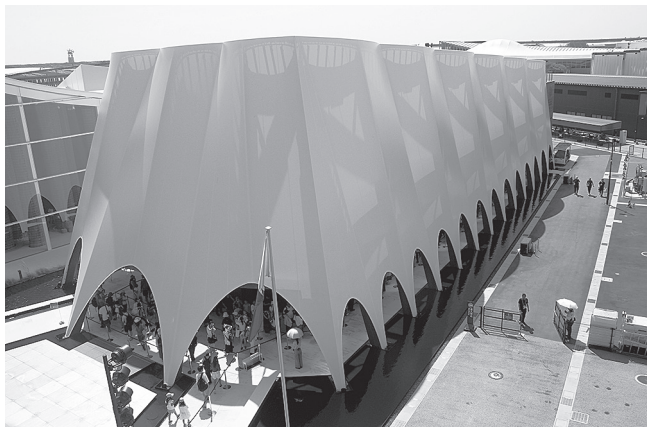
14. Павильон Катара на Экспо-2025. Фото автора

15. Павильон Португалии на Экспо-2025. Фото автора

16. Павильон Азербайджана на Экспо-2025. Фото автора

17. Павильон Азербайджана. Фрагмент. Фото автора

18. Павильон Саудовской Аравии на Экспо-2025. Фото автора

Архитектура павильона Азербайджана (бюро «Bellprat Partner») глубоко связана с идентичностью страны (илл. 16, 17). Фасад павильона оформлен в стиле традиционного азербайджанского орнамента — «шебеке», отражающего национальные традиции и искусство страны. Посетители должны пройти через семь арок, каждая из которых представляет свой аспект повествования о культуре страны. Архитектурно-художественный образ павильона вдохновлен поэмой азербайджанского поэта и мыслителя Низами Гянджеви «Семь красавиц».

В стремлении максимально ярко передать национальное своеобразие и архитектурные традиции своей страны некоторые павильоны

воплощают в себе фрагмент целого города, позволяя посетителям окунуться в атмосферу неизвестного исторического города. Так, Саудовская Аравия на Экспо-2025 представила павильон в виде урбанистического пейзажа (арх. бюро «Foster + Partners's», илл. 18). Посетители могут пройти по узким улочкам и дворам, получив представление о городской застройке страны. Сходный прием был использован и при создании павильона Непала (арх. Prajwal Hada, илл. 19), представляющего

собой целый городской квартал, где на центральной площади выставлена уменьшенная копия ступы Сваямхунатх — одного из самых знаковых священных мест в непальском Катманду.

Интересен опыт ОАЭ в репрезентации особенностей своей страны и ее самобытной культуры. Впервые приняв участие во Всемирной выставке 1970 г., прошедшей в Осаке, ОАЭ последовательно прошли стадии создания выставочных павильонов в виде фортов (Экспо-70, Экспо-92, Экспо-2000)¹⁴, используя образ песчаных дюн аравийской пустыни (Экспо-2010, Экспо-2015), темы, довольно распространенной для современной архитектуры ОАЭ¹⁵, что демонстрирует легко воспринимаемую визуальную идентичность. На Экспо-2020 (страной-хозяйкой которой выступили сами ОАЭ) приглашенный для создания павильона Сантьяго Калатрава использовал уже другой образ — расправляющего крылья сокола, создав самый яркий и акцентный павильон на Всемирной выставке в Дубае. Павильон для Экспо-2025 (илл. 20, 21) представляет собой полную противоположность имиджевой звездной архитектуре Экспо-2020. На японской площадке Эмираты создали

ИЛЛЮСТРАЦИИ

19. Павильон Непала на Экспо-2025. Фото автора

20, 21. Павильон ОАЭ на Экспо-2025. Фото автора

22. Женский павильон на Экспо-2025. Фото автора

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁴ Коновалова Н. А. Всемирные выставки третьего тысячелетия: к вопросу о поисках национальной идентичности в современной архитектуре // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2024. Т. 14. С. 580–588.

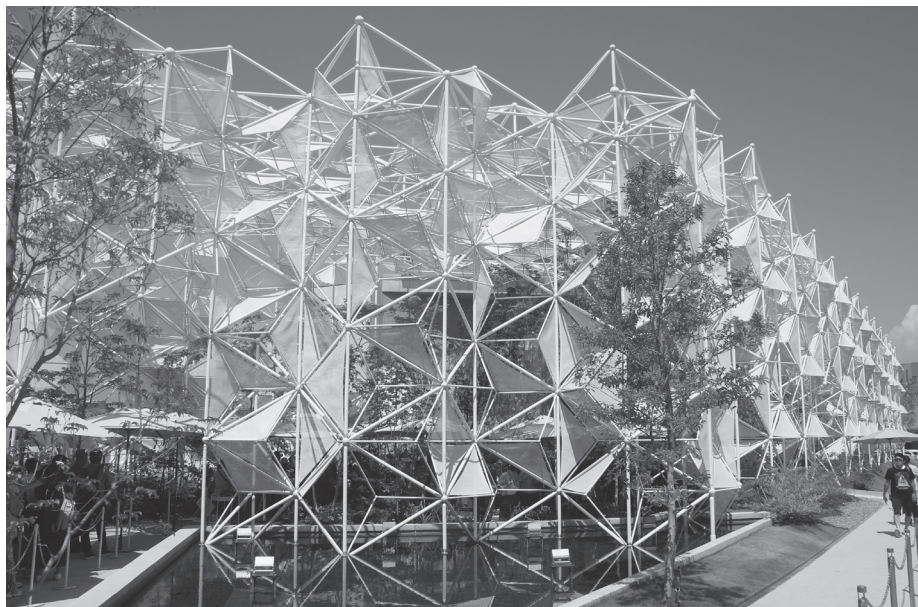
¹⁵ Комиссарова Е. А. Сохранение культурного наследия и традиций ОАЭ в современной архитектуре музеев острова Саадият // Современная архитектура мира. 2017. № 8. С. 169–180.

аскетичный, но очень атмосферный лес из 90 условных финиковых пальм высотой 16 м. Для их изготовления были использованы переработанные отходы финиковых пальм.

И наконец необходимо вспомнить, что на каждой Всемирной выставке третьего тысячелетия страна-хозяйка создает большое число собственных павильонов — они принадлежат крупным фирмам, общественным организациям и т. д. Уникальная ситуация произошла на Экспо-2025, когда был заново отстроен павильон Японии с Экспо-2020 в Дубае, но уже другого размера, плана и конфигурации (илл. 22). Площадка павильона Японии на Экспо-2020 представляла собой трапециевидный угловой участок, поэтому строение получило форму равнобедренного

треугольника с «фасадом Кумико», выступающим в качестве промежуточной зоны. Напротив, место для нового павильона на Экспо-2025 представляло собой узкий участок, обращенный к Большому кольцу, размером 110 на 18 метров, напоминающий пропорции традиционного киотского таунхауса, с двухметровым перепадом высот.

Уникальный и изысканный «фасад Кумико» японского павильона на Экспо-2020 отсылал к сходству между традиционной арабеской Ближнего Востока и узором «аса-но-ха» (листья конопля), традиционным для Японии, отражая возможное наследие культурных связей Шелкового пути. Павильон Японии, спроектированный Юко Нагаямой, получил золотую награду в номинации «Выставочный дизайн» для больших павильонов на Экспо-2020. Фасад павильона Японии был переработан для размеров и конфигурации нового участка, выделенного на Экспо-2025, и получил название Женский павильон. Кроме того, было решено, что фасад будет повторно использован в третий раз на Международной выставке садового искусства (Green × Expo 2027), которая пройдет в Йокогаме в 2027 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что Всемирные выставки третьего тысячелетия окончательно трансформировались из площадок демонстрации технологического превосходства в глобальные форумы для коллективного поиска ответов на ключевые вызовы современности. Как в зеркале, в темах Экспо отражается эволюция приоритетов человечества: от поиска баланса между человеком, природой и техникой (Экспо-2000) через фокус на урбанизации (Экспо-2010) и продовольственной безопасности (Экспо-2015) к сегодняшней антропоцентричной повестке, сфокусированной на качестве жизни и решении социальных проблем (Экспо-2025).

Экспо-2025 в Японии стала ярким воплощением этой новой парадигмы. Япония, с присущим ей стратегическим подходом, использует мероприятие не как самоцель, а как мощный инструмент градостроительного эксперимента. Выбор искусственного острова Юмэсима в качестве площадки и его комплексная трансформация — от экологической ремедиации до создания передовой углерод-нейтральной инфраструктуры — наглядно демонстрирует сдвиг от освоения новых территорий к ревитализации проблемных промышленных зон. Это доказывает, что современная Экспо — это проект устойчивого развития в действии, наследие которого интегрируется в городской организм на долгие годы.

Архитектурные решения Экспо-2025, от глобального символа «Большого кольца» до национальных павильонов, подтверждают общемировую тенденцию: экологичность и циркулярная экономика стали новым языком современной архитектуры. Дерево и другие перерабатываемые

материалы перестали быть лишь утилитарным требованием, превратившись в источник нового эстетического и концептуального выражения. При этом, как показывают павильоны Италии, Польши, Китая и многих других стран, устойчивость не отменяет национальной идентичности, а, напротив, открывает новые пути для ее творческой реинтерпретации через синтез традиционных кодов и авангардных технологий.

Таким образом, Экспо-2025 служит убедительным индикатором того, что будущее архитектуры и градостроительства видится мировым сообществом как целостное, холистическое, где технологический прогресс неразрывно связан с экологической ответственностью, а развитие любых систем в конечном итоге измеряется благополучием конкретного человека. Опыт Осаки оставляет после себя не только рекорды и впечатляющие сооружения, но и действующую модель того, как можно комплексно и осмысленно проектировать общество будущего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Возвышаева Т.И.* Вклад архитектора Николаса Grimshaw в создание архитектуры устойчивого развития // Современная архитектура мира. 2021. №2 (17). С. 82–106. DOI 10.25995/NIITAG.2021.17.2.004. EDN FBLQYM.
2. *Волчок Ю.П.* Современные формы диалога образа и идеи в архитектуре в зеркале EXPO Milano-2015 // Современная архитектура мира. 2016. №6. С. 9–41.
3. *Касьянов Н.В.* Архитектура, природа и инновационные технологии // Современная архитектура мира. 2020. №1 (14). С. 11–30. DOI 10.25995/NIITAG.2020.81.27.001.
4. *Комиссарова Е.А.* Сохранение культурного наследия и традиций ОАЭ в современной архитектуре музеев острова Саадият // Современная архитектура мира. 2017. №8. С. 169–180.
5. *Коновалова Н.А.* Всемирные выставки третьего тысячелетия: к вопросу о поисках национальной идентичности в современной архитектуре // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2024. Т. 14. С. 580–588. DOI 10.18688/aa2414-7-47.
6. *Коновалова Н.А.* Пища для глаз и ума. Архитектурные итоги ЭКСПО-2015 // Современная архитектура мира. 2016. №6. С. 42–68.
7. *Коновалова Н.А.* Архитектура Экспо-2010: мир смотрит в будущее // Academia. Архитектура и строительство. 2011. №1. С. 53–62.
8. Официальный сайт Экспо-2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.expo2025.or.jp/en/expo-map-index/main-facilities/grandring/> (дата обращения: 10.07.2025).
9. *Li Y., Zhang Z.* The Spatial Narrative of Chinese Traditional Gardens and Its Enlightenment to Modern Design: A Case Study of the Humble Administrator's Garden. *Journal of Landscape Research*, 10(4), 2018, pp. 55–60.

10. Netherlands Pavilion Expo 2025 Osaka [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rau.eu/portfolio/nl-paviljoen-world-expo-2025-osaka/> (дата обращения: 13.07.2025).
11. Nour Fakharany. "China Pavilion's Plan for Expo Osaka 2025: A Showcase of Traditional Chinese Inscribed Slips" 26 May 2023. ArchDaily. Accessed 11 Oct 2025. URL: <https://www.archdaily.com/1001039/china-pavilions-plan-for-expo-osaka-2025-a-showcase-of-traditional-chinese-inscribed-slips>. ISSN 0719-8884.
12. Swiss Pavilion. EXPO 2025. Osaka, Japan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.manuelherz.com/osaka> (дата обращения: 12.07.2025).
13. <https://jbpres.ismedia.jp/articles/-/87580> (дата обращения: 10.07.2025).
14. <https://expo2025uzbekistan.uz/> (дата обращения: 10.07.2025).

REFERENCES

1. Vozvyshaeva T.I. Architect Nicholas Grimshaw's contribution to the creation of sustainable architecture (Vklad arhitekтора Nikolasa Grimshou v soz-danie arhitektury ustojchivogo razvitiya) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2021. N 2 (17). Pp. 82–106. DOI 10.25995/NIITIAG.2021.17.2.004. EDN FBLQYM [in Russian].
2. Volchok Yu. P. Modern forms of dialogue between images and ideas in architecture in the mirror of EXPO Milano-2015 (Sovremennye formy dialoga obraza i idei v arhitekture v zerkale EXPO Milano-2015) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2016. N 6. Pp. 9–41 [in Russian].
3. Kasyanov N.V. Architecture, nature and innovative technologies (Arhitektura, priroda i innovacionnye tekhnologii) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2020. N 1 (14). Pp. 11–30. DOI 10.25995/NIITIAG.2020.81.27.001 [in Russian].
4. Komissarova E.A. Preservation of the cultural heritage and traditions of the UAE in the modern architecture of the museums of Saadiyat Island (Sohranenie kul'turnogo naslediya i tradicij OAE v sovremennoj arhitekture muzeev ostrova Saadiyat) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2017. N 8. Pp. 169–180 [in Russian].
5. Konovalova N.A. World Expositions of the third Millennium: on the search for national identity in modern architecture (Vsemirnye vystavki tret'ego tysyacheletiya: k voprosu o poiskah nacional'noj identichnosti v sovremennoj arhitekture) // *Actual Problems of Theory and History of Art (Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva)*. 2024. Vol. 14. Pp. 580–588. DOI 10.18688/aa2414-7-47 [in Russian].
6. Konovalova N.A. Food for the eyes and mind. Architectural results of EXPO 2015 (Pishcha dlya glaz i uma. Arhitekturnye itogi EKSP0-2015) // *Contemporary World's Architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2016. N 6. Pp. 42–68 [in Russian].
7. Konovalova N.A. Architecture of Expo-2010: the world looks to the future (Arhitektura Ekspo-2010: mir smotrit v budushchee) // *Academia. Architecture and construction (Academia. Arhitektura i stroitel'stvo)*. 2011. N 1. Pp. 53–62 [in Russian].

8. Official website Expo-2025 [Electronic resource]. URL: <https://www.expo2025.or.jp/en/expo-map-index/main-facilities/grandring/> (date of access 10.07.2025).
9. Li, Y., Zhang, Z. The Spatial Narrative of Chinese Traditional Gardens and Its Enlightenment to Modern Design: A Case Study of the Humble Administrator's Garden. *Journal of Landscape Research*, 10(4), 2018, pp. 55–60.
10. Netherlands Pavilion Expo 2025 Osaka [Electronic resource]. URL: <https://www.rau.eu/portfolio/nl-paviljoen-world-expo-2025-osaka/> (date of access: 13.07.2025).
11. Nour Fakharani. "China Pavilion's Plan for Expo Osaka 2025: A Showcase of Traditional Chinese Inscribed Slips" 26 May 2023. ArchDaily. Accessed 11 Oct 2025. URL: <https://www.archdaily.com/1001039/china-pavilions-plan-for-expo-osaka-2025-a-showcase-of-traditional-chinese-inscribed-slips>. ISSN 0719-8884.
12. Swiss Pavilion. EXPO 2025. Osaka, Japan [Electronic resource]. URL: <https://www.manuelherz.com/osaka> (date of access: 12.07.2025).
13. <https://jbpres.ismedia.jp/articles/-/87580> (date of access: 10.07.2025).
14. <https://expo2025uzbekistan.uz/> (date of access: 10.07.2025).

Об авторе:

Коновалова Нина Анатольевна — кандидат искусствоведения, советник РААСН, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), член Союза московских архитекторов. Организатор ежегодной международной научной конференции «Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития». Автор более 150 научных публикаций по современной мировой архитектуре. Награждена медалью Союза архитекторов России «За преданность содружеству зодчих» (2024). Основные области научных интересов: современная архитектура мира, архитектура Японии, приемы сохранения традиций в современной архитектуре, архитектурные и градостроительные эксперименты на Всемирных выставках.

About the author:

Nina Konovalova — PhD in Arts, Councilor of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Deputy Director for Research Work, Leading Researcher of the Research Institute on the Theory and History of Architecture and Urban Planning — Branch of the Federal State Budget Institution "Central Research and Planning Institute of the Ministry of Construction of the Russian Federation", Member of Union of Architects of Moscow. Organizer of the Annual international research conference "Contemporary Architecture of the World: Main Processes and Trends of Development". Author of more than 150 scientific publications on contemporary world architecture. Awarded the Medal "For Dedication to the Community of Architects" by the Union of Architects of Russia (2024). Main fields of research: contemporary architecture of the world, architecture of Japan, methods of preservation traditions in contemporary architecture, experiments in architecture and urban planning at the World Exhibitions.